

Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Третий выпуск

Обновленные оценки и анализ

29 апреля 2020 г.

Ключевые идеи

Закрытие рабочих мест и предприятий

- Доля работников, проживающих в странах, где закрытие рабочих мест носит обязательный или рекомендательный характер, за последние две недели снизилась с 81 до 68 %, главным образом за счет снятия режима ограничений на работу в Китае. В других странах ситуация ухудшилась.
- В настоящее время (по состоянию на 22 апреля 2020 г.) 81 % работодателей и 66 % самостоятельно занятых работников живут и работают в странах, где введены рекомендательные или обязательные меры по закрытию рабочих мест, серьезно влияющие на доходы и рабочие места.

Потери рабочего времени в первой половине 2020 г.

- Согласно модели краткосрочного прогнозирования МОТ, общемировой объем рабочего времени сократился в первом квартале 2020 г. примерно на 4,5 % (что эквивалентно полному рабочему времени примерно 130 миллионов работников при условии 48-часовой рабочей недели) по сравнению с докризисной ситуацией (четвертый квартал 2019 г.).
- Ожидается, что общемировой объем рабочего времени во втором квартале будет на 10,5 % ниже, чем в последнем докризисном квартале. Это эквивалентно полному рабочему времени 305 миллионов работников, что свидетельствует о значительном ухудшении с момента предыдущей оценки МОТ в размере 195 млн за второй квартал. Это главным образом обусловлено продлением сроков действия и расширением масштабов карантинных мероприятий.
- Хотя ситуация ухудшилась во всех основных региональных группах, Северная и Южная Америка (12,4 %) и Европа и Центральная Азия (11,8 %) согласно оценкам, испытают наибольшие потери рабочего времени. Что касается групп по уровню доходов, то в странах с доходами ниже среднего ожидается самый высокий уровень потери рабочего времени — 12,5 %, однако последствия сопоставимы в странах с разным уровнем дохода.

Подверженные риску предприятия

- В целом, если учитывать работодателей и самостоятельно занятых работников, около 436 млн предприятий в наиболее пострадавших секторах в мире сейчас подвергаются высокому риску сбоев в работе.

- **Более половины из них, около 232 млн, заняты в оптовой и розничной торговле** - одном из наиболее пострадавших секторов в мире. Самостоятельно занятые работники¹ составляют 45 % занятых в этом сегменте.
- **На самостоятельно занятых работников и малые предприятия в совокупности приходится более 70 % мировой занятости в секторе розничной торговли и почти 60 % в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания**, что отражает значительную уязвимость этих секторов в условиях текущего экономического кризиса.

Занятые в неформальной экономике

- **Среди наиболее уязвимых участников рынка труда — почти 1,6 млрд занятых в неформальной экономике, которые значительно пострадали** из-за ограничительных мер – ввода режима самоизоляции - и/или работы в наиболее пострадавших секторах.
- **По имеющимся оценкам, за первый месяц кризиса доходы неформальных работников сократятся на 60 % во всем мире.** Среди всех регионов наибольшее снижение ожидается в Африке и Латинской Америке и составит 81 %. Если говорить о снижении в рамках групп по уровню дохода, оно составляет 82 % в странах с уровнем дохода ниже среднего и низким, 28 % в странах с уровнем дохода выше среднего, и 76 % в странах с высоким уровнем дохода.
- Кроме того, уровень **относительной бедности**, который определяется как доля работников, чей ежемесячный заработок ниже 50 % национального медианного дохода, увеличится почти на **34 процентных пункта среди неформальных работников во всем мире в диапазоне от 21 процентного пункта в странах с уровнем дохода выше среднего до 56 процентных пунктов в странах с уровнем дохода ниже среднего.**

МОТ призывает к принятию срочных и существенных политических мер для защиты как предприятий, в особенности малых, так и работников — особенно занятых в неформальной экономике.

¹ Самостоятельно занятые работники — это лица, работающие самостоятельно или с одним, или несколькими партнерами, которые занимают рабочие места, определяемые как «рабочие места самозанятых», и которые не привлекают на постоянной основе каких-либо наемных работников для работы на себя, <https://ilostat.ilo.org/resources/methods/description-employment-by-status/>

Контекст: Меры изоляции продолжают оказывать серьезное влияние на предприятия и работников по всему миру

Пандемия COVID-19 - самый масштабный мировой кризис со времен Второй мировой войны, продолжает серьезно влиять на системы здравоохранения и беспрецедентным образом дестабилизировать экономику и рынки труда. С момента публикации второго выпуска Вестника МОТ от 7 апреля число заразившихся COVID-19 в мире выросло более чем вдвое и достигло почти 2,6 млн человек по состоянию на 22 апреля 2020 г., а число погибших увеличилось более чем втрое и приближается к 180 000 во всем мире.²

Расширяются как масштабы пандемии, так и масштабы принимаемых правительствами мер по борьбе с ней. Во втором выпуске Вестника МОТ указывалось, что по состоянию на 1 апреля 2020 г. 81 % всех работников проживали в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный или рекомендательный характер. Согласно последним оценкам МОТ, эта доля снизилась до 68 % (что тоже является значительной цифрой). Это снижение обусловлено главным образом отменой закрытия рабочих мест в Китае с начала апреля.³ Однако в других странах ситуация ухудшилась, и с 1 апреля было объявлено о закрытии рабочих мест в обязательном или рекомендательном порядке еще в 64 странах, большинство из которых находится в Африке, Европе и Центральной Азии, а также в Северной и Южной Америке.

Порядка 68 % всей рабочей силы в мире, включая 81 % работодателей и 66 % самостоятельно занятых работников, в настоящее время проживают в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный или рекомендательный характер (рисунок 1 и таблица A1). Затронуты почти все работодатели и самостоятельно занятые работники в странах с уровнем дохода ниже среднего, поскольку в экономике этих стран высок уровень неформальности и ограничены финансовые возможности и политическое пространство для удовлетворения потребностей таких предприятий и самозанятых работников.

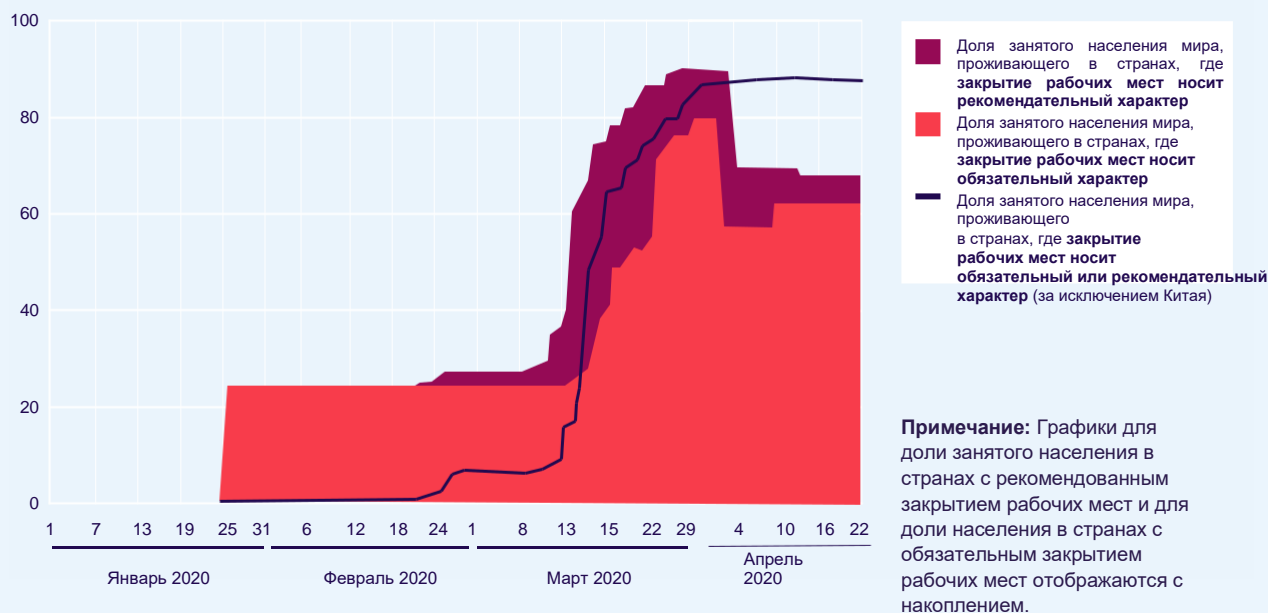
Закрытие рабочих мест оказывает непосредственное и серьезное влияние на текущую деятельность предприятий и самозанятых работников и подвергает их высокому риску неплатежеспособности. Даже в случае отмены карантинных мер сумевшие продолжить работу предприятия и самозанятые работники будут и дальше сталкиваться с трудностями, поскольку восстановление, по прогнозам, будет неустойчивым и медленным. Участники глобальных цепочек поставок, вероятно, испытают проблемы, связанные со сбоем связей с поставщиками и потребителями, поскольку другие страны продолжают сталкиваться со снижением экономической активности. Возобновление бизнеса потребует значительных корректировок и дополнительных затрат, в том числе на обеспечение безопасных условий труда. Если эти новые требования не будут сопровождаться эффективными политическими мерами, они могут стать серьезным препятствием для бизнеса.

² <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6>

³ В соответствии с последней версией системы отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 (Oxford COVID-19 Government Response Tracker), 3 апреля характер закрытия рабочих мест изменился в Китае с обязательного на рекомендательный, а 9 апреля и рекомендации были полностью отменены.

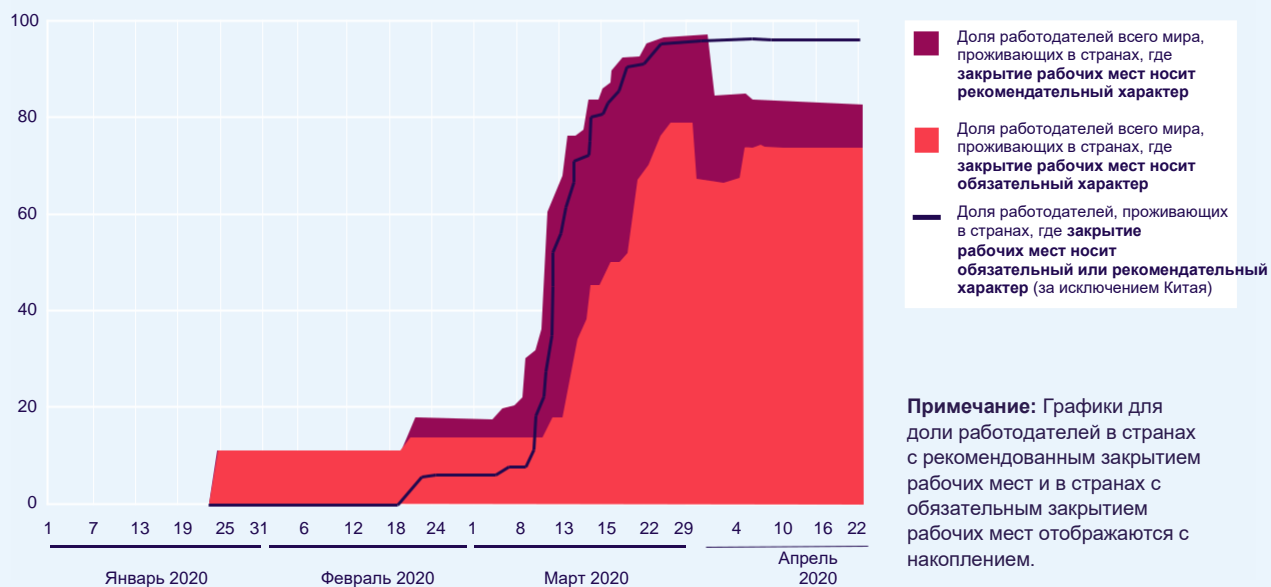
Рисунок 1. Влияние закрытия рабочих мест в рекомендательном и обязательном порядке (по состоянию на 22 апреля 2020 г.)

(А) Занятость в странах с закрытием рабочих мест в рекомендательном или обязательном порядке

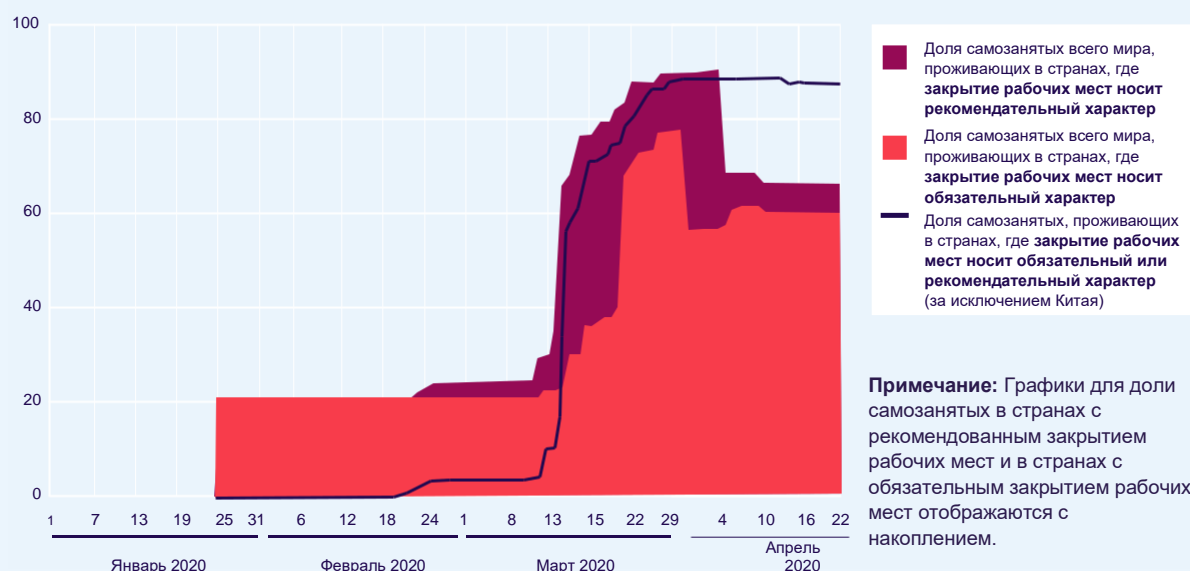
Источник: ILOSTAT, смоделированные оценки MOT, ноябрь 2019 г.; система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker

(В) Работодатели в странах с закрытием рабочих мест в рекомендательном или обязательном порядке

Источник: ILOSTAT, смоделированные оценки MOT, ноябрь 2019 г.; система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker

(С) Самозанятые работники в странах с закрытием рабочих мест в рекомендательном или обязательном порядке

Источник: ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2019 г.; система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker

Беспрецедентные потери рабочего времени в первой половине 2020 г.

Кризис вызывает беспрецедентное сокращение экономической активности и рабочего времени. Согласно оценкам, потери рабочего времени в первом квартале составляют 4,5 % (что эквивалентно полному рабочему времени примерно 130 миллионов работников при условии 48-часовой рабочей недели) по сравнению с докризисным уровнем (четвертый квартал 2019 г.). Эти оценки отличаются высокой степенью неопределенности: в то время как по некоторым странам доступны обследования рабочей силы за первый квартал, по другим данные являются неполными, а по многим странам данные и вовсе отсутствуют.

По имеющимся оценкам, снижение трудовой активности в первом квартале 2020 г. в разных регионах неодинаково. В то время как в Азиатско-Тихоокеанском регионе количество часов, отработанных в первом квартале текущего года, сократилось по сравнению с последним кварталом 2019 г. на 6,5 % (что обусловлено сокращением на 11,6 % в Восточной Азии), во всех других крупных регионах произошло сокращение менее чем на 2 %. Эта ситуация на рынке труда тесно связана с временными рамками вспышек заболевания и введением соответствующих мер социального дистанцирования в разных регионах мира. Глобальные тенденции потери рабочего времени в первом квартале 2020 г. во многом обусловлены значительным влиянием COVID-19 на Китай в этот период.

Ожидаемое сокращение рабочего времени во втором квартале будет еще масштабнее, чем предполагалось первоначально. Согласно оценкам от 22 апреля 2020 г., общемировой объем рабочего времени во втором квартале будет на 10,5 % ниже, чем в последнем докризисном квартале. Это эквивалентно полному рабочему времени 305 миллионов работников, что свидетельствует о значительном повышении с момента предыдущей оценки МОТ в размере 195 млн (или потерям рабочего времени в размере 6,7 %).⁴ Помимо

⁴ Значения свыше 50 миллионов округляются до ближайших 5 миллионов, значения ниже этого порога округляются до ближайшего миллиона. Сокращение занятости представлено в эквиваленте полного рабочего времени для иллюстрации оцениваемого масштаба потерь. Благодаря этому можно представить оценку сокращения рабочего времени так, как если бы это сокращение касалось исключительно выборки работников, занятых

появившихся новых данных за первые три недели второго квартала, этому существенному пересмотру способствовали два основных фактора. Во-первых, продление и расширение строгих мер изоляции во многих странах, где такие меры уже были внедрены, оказало кумулятивное воздействие на трудовую деятельность. Во-вторых, в ряде других стран были введены более строгие меры, в том числе закрытие рабочих мест в обязательном порядке.

Рисунок 2. Оценка сокращения совокупного рабочего времени в мире, с разбивкой по регионам и уровню доходов

Оценка сокращения совокупного рабочего времени в процентах, по сравнению с докризисным базовым уровнем (4 квартал 2019 г., с поправкой на сезонные колебания)

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ; см. Техническое приложение 1.

Хотя прогнозы для всех основных региональных групп ухудшились, наибольшее снижение, согласно новым оценкам, происходит в Северной и Южной Америке, а также в Европе и Центральной Азии. В Северной и Южной Америке потери рабочего времени во втором квартале ожидаются на уровне 12,4 % по сравнению с докризисным уровнем. В Европе и Центральной Азии снижение в настоящее время оценивается в 11,8 %. Оценки для остальных региональных групп очень близки к этим показателям и превышают уровень в 9,5 %. Что касается групп по уровню доходов, то в странах с доходами ниже среднего ожидается самый высокий уровень потери рабочего времени — 12,5 %, однако последствия сопоставимы во всех группах по уровню доходов. Повсеместная потеря рабочего времени во втором квартале значительно отличается от ситуации в первом квартале 2020 г., когда на регион Восточной Азии приходилось почти три четверти потерь рабочего времени в мире. Примечательно, что Восточная Азия является единственным регионом, где ожидается улучшение ситуации с рабочим временем во втором квартале этого года. Тем не менее, согласно прогнозам, количество отработанных в регионе часов все же будет на 7,2 % ниже соответствующего уровня в четвертом квартале 2019 г.

Потенциальный рост мировой безработицы в 2020 году будет в значительной степени зависеть от состояния экономики во второй половине года и от того, насколько эффективно политические меры позволят сохранить рабочие места и стимулировать спрос на рабочую силу, когда начнется этап восстановления.

Во втором выпуске Вестника МОТ были представлены оценки «работников из группы риска», основанные на выявлении секторов, наиболее подверженных значительному снижению производительности в результате мер сдерживания распространения вируса. Оценка на основании оперативных экономических и финансовых данных показала, что наиболее пострадавшими секторами оказались: гостиничный бизнес и общественное питание, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, а также недвижимость и предпринимательская деятельность. В новом выпуске Вестника аналогичный подход применяется для выявления **предприятий, подверженных риску**. Помимо отраслевого распределения предприятий, в анализе учтен статус занятости (работодатели и самозанятые работники), а также относительная доля занятости в малых предприятиях.

Приблизительно 47 млн работодателей, что составляет около 54 % всех работодателей в мире, ведут деятельность в наиболее пострадавших секторах, а именно обрабатывающей промышленности, гостиничном бизнесе и питании, оптовой и розничной торговле, а также операциях с недвижимостью и предпринимательской деятельности (таблица 1). В этих четырех секторах также трудится **389 млн самозанятых работников**. С учетом работодателей и самозанятых работников, около **436 млн предприятий** в мире действуют и работают в наиболее пострадавших секторах.

Более половины из них — около 232 млн — заняты в оптовой и розничной торговле. Самозанятые работники составляют 45 % от всей занятости в этом секторе, а на микропредприятиях (от двух до девяти работников) в нем трудится 25 % всех работников (см. таблицу 1). **Еще 111 млн предприятий в сфере обрабатывающей промышленности, 51 млн в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания и 42 млн в сфере недвижимости и предпринимательской деятельности** сегодня вынуждены работать в крайне сложных условиях, серьезно ограничивающих возможности трудоустройства. На эти четыре сектора в совокупности приходится **в среднем более 30 % ВВП**.⁵

На самостоятельно занятых работников и микропредприятия в совокупности приходится около 70 % мировой занятости в розничной торговле и почти 60 % занятости в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания, что отражает значительную уязвимость этих секторов в условиях текущего экономического кризиса. Хотя во всем мире, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, малые предприятия играют важную роль в создании рабочих мест,⁶ они часто не имеют доступ к кредитам, обладают малыми ресурсами и в наименьшей степени получают отдачу от фискальных мер в целом и от комплекса мер по стимулированию экономики, предлагаемых в условиях текущего кризиса. Последствия мирового финансового кризиса свидетельствуют о том, что число малых предприятий в странах с развитой экономикой сократится из-за массового банкротства предприятий после пандемии COVID-19. Кроме того, для возобновления инвестиций и предпринимательской деятельности потребуется много времени, поскольку восстановление, вероятно, будет медленным.

⁵ Среднее арифметическое долей общей добавленной стоимости по секторам.

⁶ МОТ: *Small Matters – Global evidence on the contribution to employment by the self-employed, micro-enterprises and SMEs (Малые, но немаловажные – Общемировые данные о вкладе в занятость самозанятых, микропредприятий и МСП)* (Женева, 2019), доступно по ссылке: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_723282/lang--en/index.htm

Таблица 1: Влияние кризиса на предприятия (работодателей и самозанятых работников) в наиболее пострадавших секторах

Исходные условия занятости (глобальные оценки на 2020 г. до пандемии COVID-19)

Сектор экономики	Степень влияния кризиса на производительность	Работодатели (млн)	Самозанятые (млн)	Доля самозанятых в общей численности занятых (%)	Доля занятых на предприятиях с 2–9 работниками в общей численности занятых (%)	Доля занятых на предприятиях с 10+ работниками в общей численности занятых (%)
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	Высокая	21	211	45	25	30
Обработывающая промышленность	Высокая	12	99	19	15	66
Гостиничный бизнес и общественное питание	Высокая	7	44	29	29	41
Недвижимость; предпринимательская и административная деятельность	Высокая	7	35	21	23	56
Искусство, сфера развлечений и отдыха, прочие услуги	От средней до высокой	4	57	30	31	39
Транспорт, складское хозяйство и связь	От средней до высокой	4	76	31	19	50
Строительство	Средняя	9	103	38	26	36
Финансовая и страховая деятельность	Средняя	1	3	6	11	83
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	Средняя	<1	3	28	14	58
Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	От низкой до средней	19	470	55	30	15
Здравоохранение и социальные услуги	Низкая	2	11	7	14	79
Образование	Низкая	1	7	5	14	81
Коммунальные услуги	Низкая	<1	3	10	13	77
Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	Низкая	<1	0	2	8	90

Примечание: Оценка МОТ на основании оперативных и финансовых данных, а также исходных данных ILOSTAT о распределении занятости по отраслям (МСОК 4) и скоординированных микроданных МОТ. Данные по работодателям и самозанятым работникам приводятся на основе национальных обследований домашних хозяйств из 114 стран, на которые приходится 66 % мировой занятости. Данные о размерах предприятий приводятся на основе национальных обследований домашних хозяйств из 134 стран, на которые приходится 78 % мировой занятости. Эти данные экстраполированы для получения картины занятости в мире по секторам в 2020 году. Дополнительную информацию о характеристике секторов см. в Вестнике МОТ, второй выпуск, https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/WCMS_740877/lang-it/index.htm.

Работники и предприятия неформальной экономики наиболее уязвимы

Как отмечалось во втором выпуске Вестника МОТ, более 2 миллиардов человек во всем мире заняты в неформальной экономике⁷ на рабочих местах, для которых характерно отсутствие базовой защиты, в том числе социальной защиты. Они часто имеют ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и не имеют замещения дохода в случае болезни. У многих из них нет возможности работать удаленно из дома. Остаться дома для них означает потерять работу, а без зарплаты они останутся без средств к существованию.

По состоянию на 22 апреля 2020 г. около 1,1 млрд работников, занятых в неформальной экономике, живут и работают в странах, где введен полный карантин, а еще 304 млн — в странах, где действует режим частичной изоляции (таблица A2). В совокупности эти работники составляют 67 % неформальной занятости.

С учетом дополнительных факторов отраслевого риска (как отмечено в предыдущем разделе) — статуса занятости, размера предприятий и различных уровней мер изоляции (полные, частичные и слабые меры), степень воздействия COVID-19 на работников, занятых в неформальной экономике можно оценить как еще более серьезную. Согласно этой оценке, почти 1,6 млрд занятых в неформальной экономике, на долю которых приходится 76 % неформальной занятости во всем мире, значительно пострадали из-за ограничительных мер и/или работы в наиболее пострадавших секторах (рисунок 3). Почти все эти работники (более 95 %) трудятся на предприятиях, где занято менее десяти работников (таблица A3).

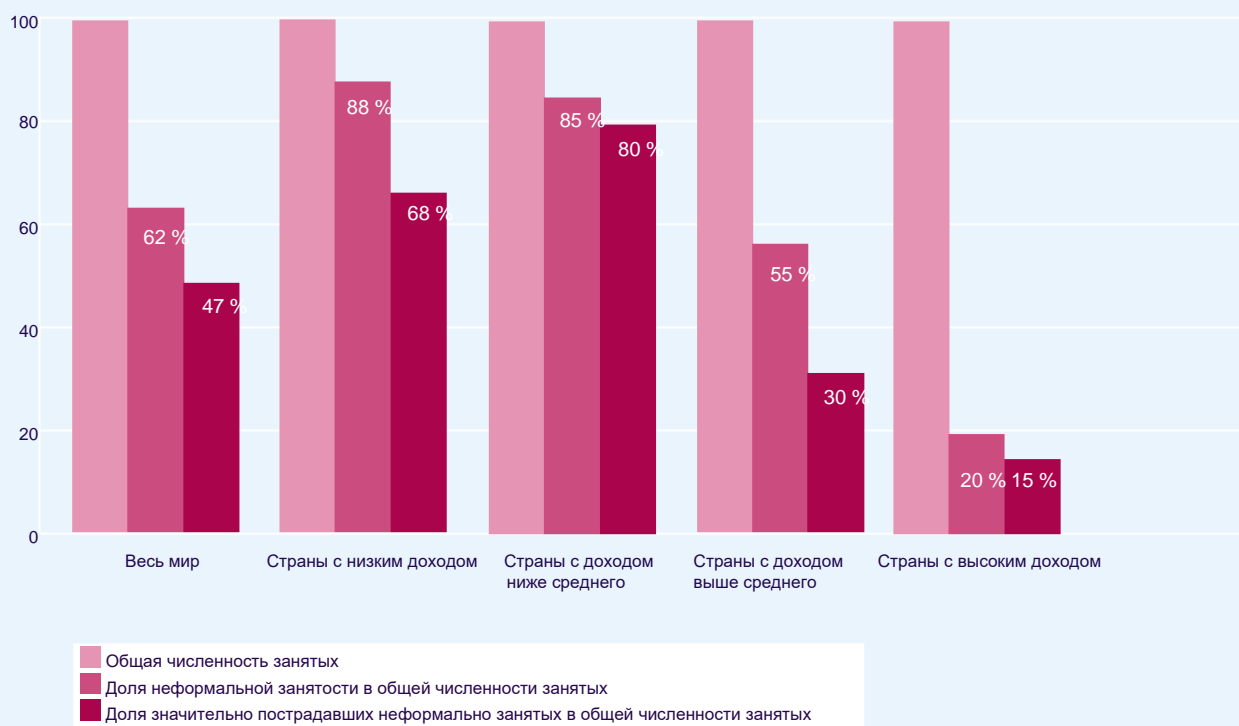
Среди работников неформальной экономики, серьезно пострадавших от кризиса, в подверженных высокому риску секторах преобладают женщины: в этих секторах занято 42 % всех женщин и 32 % всех мужчин (рисунок A2).

Потери доходов работников, занятых в неформальной экономике, вероятно, будут очень большими. Согласно оценкам МОТ, в первый месяц кризиса ожидается снижение зарплаток работников неформального сектора на 60 % во всем мире, на 28 % в странах с уровнем дохода выше среднего, на 82 % в странах с уровнем дохода ниже среднего и низким и на 76 % в странах с высоким уровнем дохода (таблица 2). Высокий показатель для стран с высоким уровнем дохода отражает тот факт, что в эту группу входят крупные экономики, в которых доля неформальной занятости является существенной и в которых приняты меры полной изоляции. Более низкий показатель в странах с уровнем дохода выше среднего объясняется в основном тем, что в эту группу входит меньше стран, где действуют меры полной или частичной изоляции. Среди всех регионов наибольшее снижение на уровне 81 % ожидается в Африке и Латинской Америке.

Учитывая дальнейший рост неравенства в доходах работников, еще большая доля занятых в неформальной экономике останется позади остальных. Предполагая, что альтернативных источников дохода у них не будет, потеря заработка приведет к росту уровня относительной бедности (определяется как доля работников, чей ежемесячный заработок ниже 50 % национального медианного дохода) среди неформальных работников и их семей почти на 34 процентных пункта в мире; более 21 процентного пункта в странах с уровнем дохода выше среднего; около 52 процентных пунктов в странах с высоким уровнем дохода; и на 56 процентных пунктов в странах с доходом ниже среднего и низким (рисунок 4).

⁷ Оценки неформальной занятости даются на основе согласованного определения МОТ. Работники считаются неформально занятыми, если их работодатель не выплачивает за них взносы в систему социального обеспечения или, в случае отсутствия ответа на вопрос о взносах работодателя в опросе домохозяйств, если они не имеют ежегодный оплачиваемый отпуск или больничный. Работодатели и самозанятые работники участвуют в неформальной занятости, если управляют предприятиями (или экономическими единицами) в неформальном секторе (частные предприятия без образования юридического лица и без официальной системы бухгалтерского учета, либо не зарегистрированные в соответствующих национальных органах). Помогающие семейные работники неформально заняты по определению, независимо от того, работают ли они на предприятиях формального или неформального сектора.

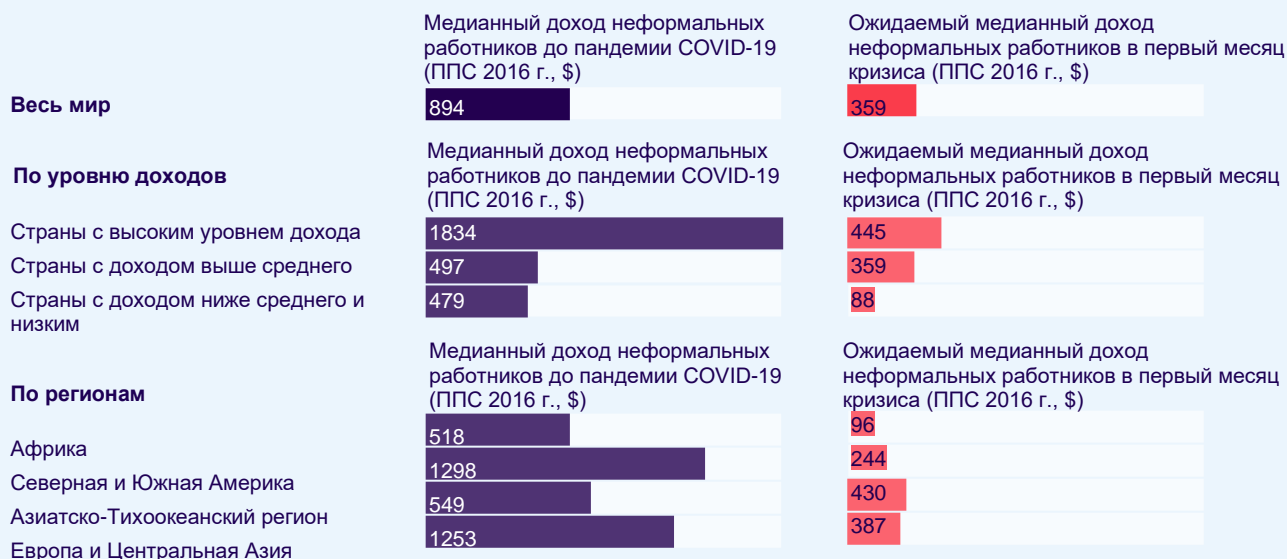
Рисунок 3. Занятые в неформальной экономике: Сколько из них значительно пострадали?

Примечание: Данные приводятся на основе национальных обследований домашних хозяйств из 129 стран, на которые приходится 90 % мировой занятости. Эти данные экстраполированы для получения картины занятости в мире и по секторам в 2020 г. Общая численность занятых (светло-розовый цвет) служит основой для сравнения (100 %) для всех групп стран по уровню дохода. Общая численность неформально занятых представлена темно-розовым цветом (2 млрд работников неформальной экономики). Работники неформальной экономики, серьезно пострадавшие от кризиса, представлены темно-красным цветом (всего 1,56 млрд). Эти серьезно пострадавшие работники проживают в странах, где действует режим закрытия рабочих мест и/или работают в подверженных риску секторах. См. Техническое приложение 2. Доля серьезно пострадавших неформальных работников определяется путем сравнения столбцов светлых и темных оттенков. Информация по секторам с разбивкой по уровню риска и размеру предприятий представлена в таблице А3.

Рисунок 4.

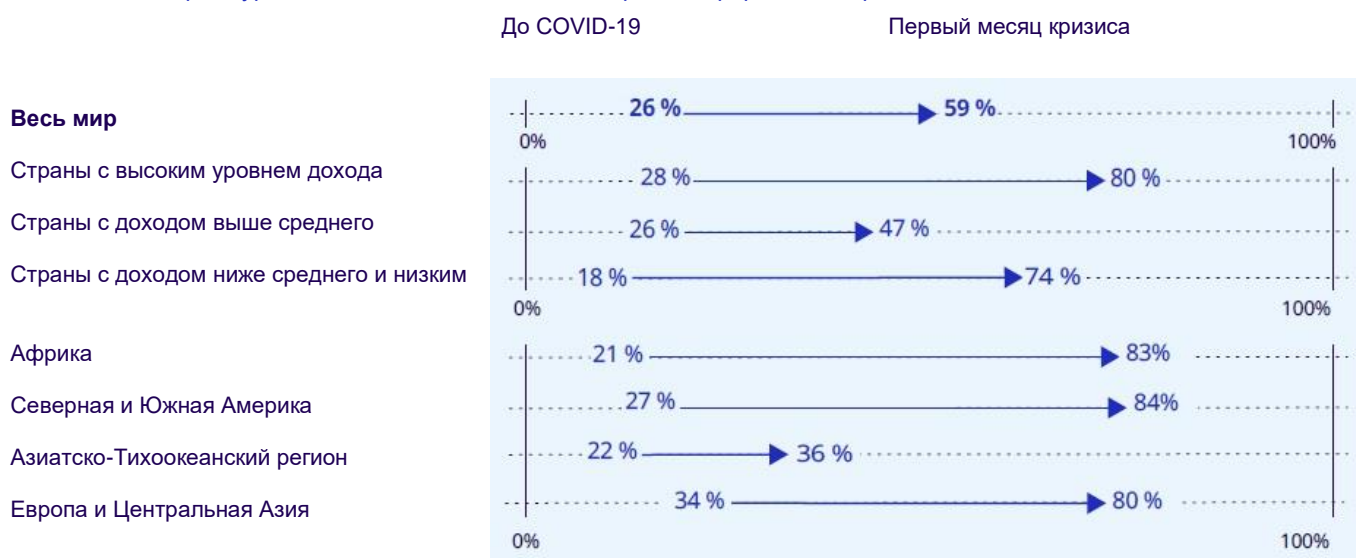
Потенциальное влияние пандемии на заработки работников неформальной экономики

Примечание: Оценки основаны на средневзвешенных значениях по данным, полученным в 64 странах между 2016 и 2019 гг. Доход включает заработок самозанятых работников, сведения о заработке со слов работодателей и заработную плату наемных работников. Оценки не включают неоплачиваемых работников семейных предприятий, которым обычно не требуется декларировать денежные доходы. По возможности, оценки включают заработок из других источников помимо основной работы. Первоначальные значения в местной валюте были конвертированы по ППС в постоянных долларах 2016 г. Охваченные страны представляют 65 % занятого населения мира и включают экономики с самой большой численностью населения в каждом регионе. Данные по экономикам Арабских государств отсутствуют.

Потенциальное воздействие пандемии на уровень бедности среди неформальных работников

Ожидаемый рост уровня относительной бедности среди неформальных работников

Примечание: Оценки основаны на средневзвешенных значениях по данным, полученным в 64 странах между 2016 и 2019 гг. Доход включает заработок самозанятых работников, сведения о заработке со слов работодателей и заработную плату наемных работников. Оценки не включают неоплачиваемых работников семейных предприятий, которым обычно не требуется

декларировать денежные доходы. По возможности, оценки включают заработок из других источников помимо основной работы. Первоначальные значения в местной валюте были конвертированы по ППС в постоянных долларах 2016 г. Относительная бедность определяется как доля работников, чей ежемесячный заработок ниже 50 % национального медианного дохода. Охваченные страны представляют 65 % занятого населения мира и включают экономики с самой большой численностью населения в каждом регионе. Данные по экономикам Арабских государств отсутствуют.

Ответные меры в области политики: Защита предприятий и занятости.

Предприятия и работники во всем мире нуждаются в немедленной поддержке в беспрецедентных масштабах по всем основным направлениям в рамках политики МОТ (см. рисунок 5).

Настоящий выпуск Вестника МОТ подчеркивает необходимость принятия срочных политических мер для защиты как предприятий, в особенности малых, так и работников — особенно занятых в неформальной экономике. Руководствуясь основами политики МОТ, необходимо разработать эффективные политические меры, уделяя особое внимание следующим вопросам.

Поддержка предприятий и рабочих мест должна быть нацелена на наиболее уязвимые группы с целью смягчения экономических и социальных последствий периода действия ограничений. Учитывая уязвимость малых предприятий и работников, занятых в неформальной экономике, правительствам следует рассмотреть все возможные варианты финансирования

🏠 Рисунок 5. Основы политики: Четыре главных принципа борьбы с COVID-19 на основе международных трудовых норм

Принцип 1

Стимулирование экономики и занятости

- ▶ Активная фискальная политика
- ▶ Благоприятная денежно-кредитная политика
- ▶ Кредитование и финансовая поддержка конкретных секторов, включая здравоохранение

Принцип 2

Поддержка предприятий, рабочих мест и доходов

- ▶ Всеобщий охват социальной защитой
- ▶ Реализация мер сохранения занятости
- ▶ Обеспечение финансовых/налоговых и других льгот для предприятий

Принцип 3

Защита работников на рабочем месте

- ▶ Усиление мер БГТ
- ▶ Адаптация форм организации труда (например, дистанционная работа)
- ▶ Предотвращение дискриминации и социальной изоляции
- ▶ Обеспечение всеобщего доступа к медицинскому обслуживанию
- ▶ Расширение доступа к оплачиваемым отпускам

Принцип 4

Поиск решений с опорой на социальный диалог

- ▶ Укрепление потенциала и устойчивости организаций работодателей и работников
- ▶ Укрепление потенциала правительств
- ▶ Укрепление социального диалога, ведения коллективных переговоров, а также учреждений и процессов, регулирующих трудовые отношения

мер, направленных на поддержку предприятий и работников, и способных обеспечить социальную защиту на должном уровне. Как показано выше, значительное число самозанятых работников, микро- и малых предприятий, а также лица, занятые в неформальной экономике, в очень высокой степени подвержены воздействию пандемии в развивающихся странах.

Международная координация пакетов стимулирующих мер имеет решающее значение для повышения эффективности и устойчивости восстановления во всем мире. Генеральный секретарь ООН призвал международное сообщество сыграть решающую роль в поддержке стран с ограниченными бюджетными возможностями, предоставляя ликвидность и финансовую помощь, а также освобождение или отсрочку выплаты внешнего долга.⁸ Поддержка временной приостановки платежей по многосторонним и двусторонним обязательствам для стран с низким уровнем дохода со стороны Группы двадцати является значительным шагом в нужном направлении, равно как и потенциальное частичное списание задолженности, к которому призывают МВФ и Всемирный банк.

Эффективные ответные меры должны быть быстрыми и гибкими. Срочные политические меры с учетом специфического контекста стран (структура предприятий по составу, уровень неформальной занятости и т. д.) будут необходимы на каждом отдельном этапе вызванного COVID-19 кризиса: принятие мер сдерживания и сокращение экономической активности, возобновление активности после установления контроля над пандемией, восстановление. Политика и программы должны оставаться гибкими и основываться на консультациях с социальными партнерами, а для поддержания, корректировки и поэтапного отказа от мер необходимо осуществлять их мониторинг.

Правительствам следует и дальше оказывать помощь предприятиям и работникам.

Правительствам следует уделять первоочередное внимание упрощению и ускорению процедур доступа к пособиям по безработице, расширять поддержку самозанятых работников и облегчать доступ к гарантиям по кредитам и займам для предприятий, особенно малых и неформальных. По возможности следует использовать имеющиеся, но упрощенные административные каналы, такие как взаимоотношения с банками или существующие схемы социального обеспечения, для обеспечения быстрого и эффективного доступа к фондам поддержки.

Для поддержания экономической деятельности политические меры должны быть направлены на обеспечение поддержки доходов как предприятий, так и работников, а особое внимание следует уделять предприятиям, которые подвергаются наибольшему риску банкротства, а также самозанятым работникам, которые с большей вероятностью могут оказаться в ситуации длительной безработицы или неполной занятости. Следует вводить временное освобождение или перенос сроков уплаты налогов и других платежей для сохранения средств к существованию и предотвращения банкротств. Также следует рассматривать возможность введения временных субсидий предприятиям для покрытия расходов на оплату труда и расширение лимитов кредитования и гарантий по кредитам на льготных условиях для сохранения занятости. Занятость на условиях укороченного рабочего времени позволяет более развитым экономикам справляться с падением спроса на рабочую силу, поскольку позволяет предприятиям легче поддерживать трудовые отношения и избежать массовых увольнений.

Для охвата и поддержки малого бизнеса необходимы адресные меры, сочетающие в себе прямую финансовую поддержку и гарантии по кредитам, которые позволят предприятиям избежать чрезмерного долгового бремени (но только при условии сохранения рабочих мест). Поэтому готовность выявлять и расширять финансовые ресурсы крайне важна для удовлетворения высокого спроса на кредитные линии. Микрофинансовые и полужоформальные финансовые институты могут стать эффективным средством охвата малых предприятий и самозанятых работников в неформальной экономике.

Поддержка доходов работников и предприятий, занятых в неформальной экономике, имеет решающее значение для предотвращения усугубления их бедности. Поскольку для разработки новых схем мало времени, необходимо приоритизировать и расширять применение

⁸ https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_debt_relief_and_covid_april_2020.pdf

программ, уже продемонстрировавших свою эффективность, как например: денежные переводы, детские пособия и программы предоставления жилья и продовольственной помощи. Во многих случаях обусловленные или безусловные денежные выплаты потребуются осуществлять в течение длительного времени. Поддержка доходов малоимущих работников и домохозяйств жизненно важна для предприятий, особенно производящих товары широкого потребления.

На этапе возобновления активности политика должна быть направлена на своевременное информирование о статусе мер сдерживания и стратегиях их свертывания. Сворачивание карантинных мер должно происходить в условиях социального диалога, чтобы на вновь открытых рабочих местах гарантировалась безопасность работников и потребителей. Правительствам потребуется координировать распределение основных ресурсов для предприятий во многих секторах и оказывать поддержку переориентированию производства в направлении сектора здравоохранения и основных товаров и услуг.

В долгосрочной перспективе потребуются значительные государственные ассигнования для стимулирования занятости и привлечения частных инвестиций. Правительства могут ускорить экономический рост и способствовать росту занятости посредством таких мер, как стимулирующие создание рабочих мест государственные инвестиции, государственные закупки с преференциями малому бизнесу, а также налоговые льготы для поощрения найма местных жителей более крупными предприятиями. Инвестиции в модернизацию материальной и социальной инфраструктуры могут улучшить доступ предприятий к ресурсам и открыть новые рыночные возможности, в том числе возможности смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним.

Восстановление, сопровождаемое расширением занятости, станет основой инклюзивного и устойчивого роста. Как показано выше, воздействие пандемии, вероятно, будет неравномерным и значительно усугубит существующие факторы уязвимости и неравенства. На этапе восстановления особое внимание следует уделить укреплению политики в сфере занятости для поддержки предприятий и работников, а также упрочению институтов рынка труда и полномасштабным, обеспеченным ресурсами системам социальной защиты, в том числе политике и инфраструктуре в сфере ухода, которые в случае кризиса начнут действовать автоматически и всеохватно. При реализации практических мер на всех этапах процесса следует руководствоваться международными трудовыми нормами. Рекомендация 204 о переходе от неформальной к формальной экономике⁹ и Рекомендация 205 о занятости и достойном труде в целях обеспечения мира и потенциала противодействия¹⁰ особенно актуальны для малых предприятий и неформальной экономики. Эти стандарты были утверждены на мировом уровне в трехстороннем порядке и, следовательно, обеспечивают принятие согласованных решений.

⁹ https://www.ilo.org/employment/units/emp-invest/informal-economy/WCMS_443501/lang--en/index.htm

¹⁰ <https://www.ilo.org/global/topics/employment-promotion/recovery-and-reconstruction/r205/lang--en/index.htm>

Приложения

Таблица А1. Занятость в странах, где происходит закрытие рабочих мест (по состоянию на 22 апреля 2020 г.)

Относится к странам, внедряющим закрытие рабочих мест в обязательном или рекомендательном порядке.

	Занятость в странах, где действует закрытие рабочих мест (млн)	Доля занятых в странах, где действует закрытие рабочих мест (%)	Работодатели в странах, где действует закрытие рабочих мест (млн)	Доля работодателей в странах, где действует закрытие рабочих мест (%)	Самозанятые работники в странах, где действует закрытие рабочих мест (млн)	Доля самозанятых работников в странах, где действует закрытие рабочих мест (%)
Весь мир	2,259	68	71	82	740	66
Страны с низким доходом	75	25	2	31	40	27
Страны с доходом ниже среднего	1,119	98	32	100	540	97
Страны с доходом выше среднего	502	39	19	62	115	31
Страны с высоким доходом	563	96	19	96	44	94
Африка	265	56	11	77	117	51
Северная и Южная Америка	460	98	17	98	87	95
Арабские государства	49	89	1	76	4	69
Азиатско-Тихоокеанский регион	1,092	57	29	71	486	65
Европа и Центральная Азия	393	95	13	96	45	94
Мир без учета Китая	2,259	88	71	93	740	84

Источник: ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2019 г.; система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker

Таблица А2. Работники неформальной экономики, живущие в странах с обязательным закрытием рабочих мест и/или действием полных, частичных или слабых мер изоляции

	Закрытие рабочих мест (обязательное)		Полная изоляция:	Частичная изоляция:		
	Неформальные работники, живущие в странах с закрытием рабочих мест (млн)	Доля неформальных работников в странах с закрытием рабочих мест (%)		Неформальные (млн)	% неформальных работников, живущих в странах с полной или частичной изоляцией (%)	Неформальные (млн)
Весь мир	1 274	64	1 082	304	67	31
Страны с низким доходом	69	27	67	50	46	18
Страны с доходом ниже среднего	878	90	831	85	94	10
Страны с доходом выше среднего	250	35	143	124	37	5
Страны с высоким доходом	76	65	40	45	72	61
Африка	180	46	164	101	68	17
Северная и Южная Америка	177	93	122	63	97	50
Арабские государства	16	53	16	0	53	170
Азиатско-Тихоокеанский регион	827	61	752	77	62	5
Европа и Центральная Азия	73	73	28	62	90	91

1 Мера изоляции, используемая для расчета второго набора показателей: количества и доли пострадавших работников неформальной экономики и снижения трудовых доходов. Определение «полных», «частичных» и «слабых» мер изоляции. **Полная изоляция:** страны, которые приняли три вида мер, а именно: (а) обязательное закрытие рабочих мест, (б) обязательный контроль за перемещениями внутри страны (т. е. ограничение внутреннего передвижения граждан); и (в) обязательное прекращение работы общественного транспорта. **Частичная изоляция:** как минимум одна из трех упомянутых мер действует в обязательном порядке. **Слабая изоляция:** ни одна из трех упомянутых мер не действует в стране в обязательном порядке.

Примечание: Данные приводятся на основе национальных обследований домашних хозяйств из 129 стран, на которые приходится 90 % мировой занятости. Эти данные экстраполированы для получения картины занятости в мире и по секторам в 2020 г.

Таблица А3. Количество и доля работников неформальной экономики (включая серьезно пострадавших) в разбивке по уровням риска в различных секторах и размерах предприятий

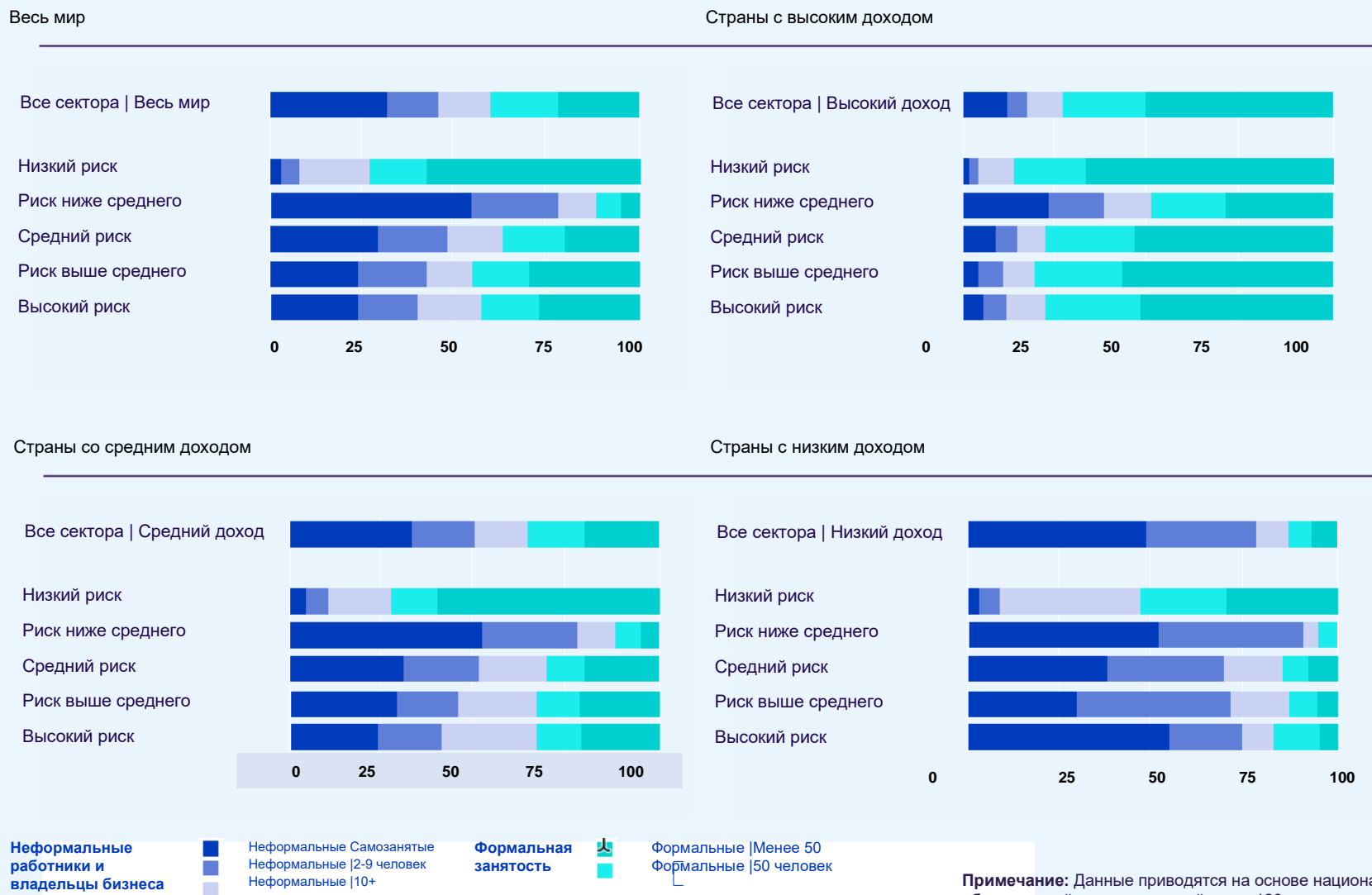
	Влияние кризиса на производительность					
	Сектора с высоким риском	Риск от среднего до высокого	Средний риск	Риск от среднего до низкого	Низкий риск	Итого
Весь мир						
Общая численность занятых (млн)	1 245	384	331	880	484	3 324
Неформальная занятость (млн), в том числе:	712	213	213	795	128	2 060
-- Самозанятые работники (%)	43	44	43	57	12	47
-- Предприятия с 2-9 работниками (%)	26	31	28	31	22	28
-- 10-49 (%)	10	6	11	4	11	7
-- Более 50 (%)	22	19	18	8	56	18
Сильно пострадавшие неформальные работники	626	194	176	515	54	1564
% сильно пострадавших	88	91	83	65	42	76
Страны с высоким доходом						
Общая численность занятых (млн)	256	87	70	16	159	587
Неформальная занятость (млн), в том числе:	54	17	14	8	24	117
-- Самозанятые работники (%)	31	36	43	53	13	31
-- Предприятия с 2-9 работниками (%)	36	31	29	22	25	31
-- 10-49 (%)	9	7	5	2	10	8
-- Более 50 (%)	24	26	24	24	51	30
Сильно пострадавшие неформальные работники	44	14	12	5	10	86
% сильно пострадавших	81	82	86	66	43	73
Страны с доходом выше среднего						
Общая численность занятых (млн)	560	151	121	265	202	1 298
Неформальная занятость (млн), в том числе:	303	73	78	207	56	716
-- Самозанятые работники (%)	30	34	16	39	11	30
-- Предприятия с 2-9 работниками (%)	26	24	38	34	15	28
-- 10-49 (%)	17	13	25	12	10	16
-- Более 50 (%)	27	29	21	15	64	26
Сильно пострадавшие неформальные работники	182	49	46	109	9	395
% сильно пострадавших	60	68	59	53	17	55
Страны с доходом ниже среднего						
Общая численность занятых (млн)	369	123	125	425	107	1 149
Неформальная занятость (млн), в том числе:	306	103	108	413	41	971
-- Самозанятые работники (%)	37	41	62	68	14	49

-- Предприятия с 2-9 работниками (%)	42	20	20	26	29	29
-- 10-49 (%)	19	20	3	0	11	11
-- Более 50 (%)	2	20	16	6	46	10
Сильно пострадавшие неформальные работники	304	102	107	379	22	914
% сильно пострадавших	99	99	98	92	55	94
Страны с низким доходом						
Общая численность занятых (млн)	60	24	15	175	17	291
Неформальная занятость (млн), в том числе:	48	20	12	168	8	256
-- Самозанятые работники (%)	63	38	44	57	9	52
-- Предприятия с 2-9 работниками (%)	22	44	36	37	18	34
-- 10-49 (%)	4	4	8	2	14	4
-- Более 50 (%)	11	13	12	4	60	9
Сильно пострадавшие неформальные работники	44	18	10	123	2	197
% сильно пострадавших	91	88	85	73	24	77

1 Группы секторов классифицированы в соответствии с влиянием кризиса на производительность по методологии, представленной в Таблице 1.

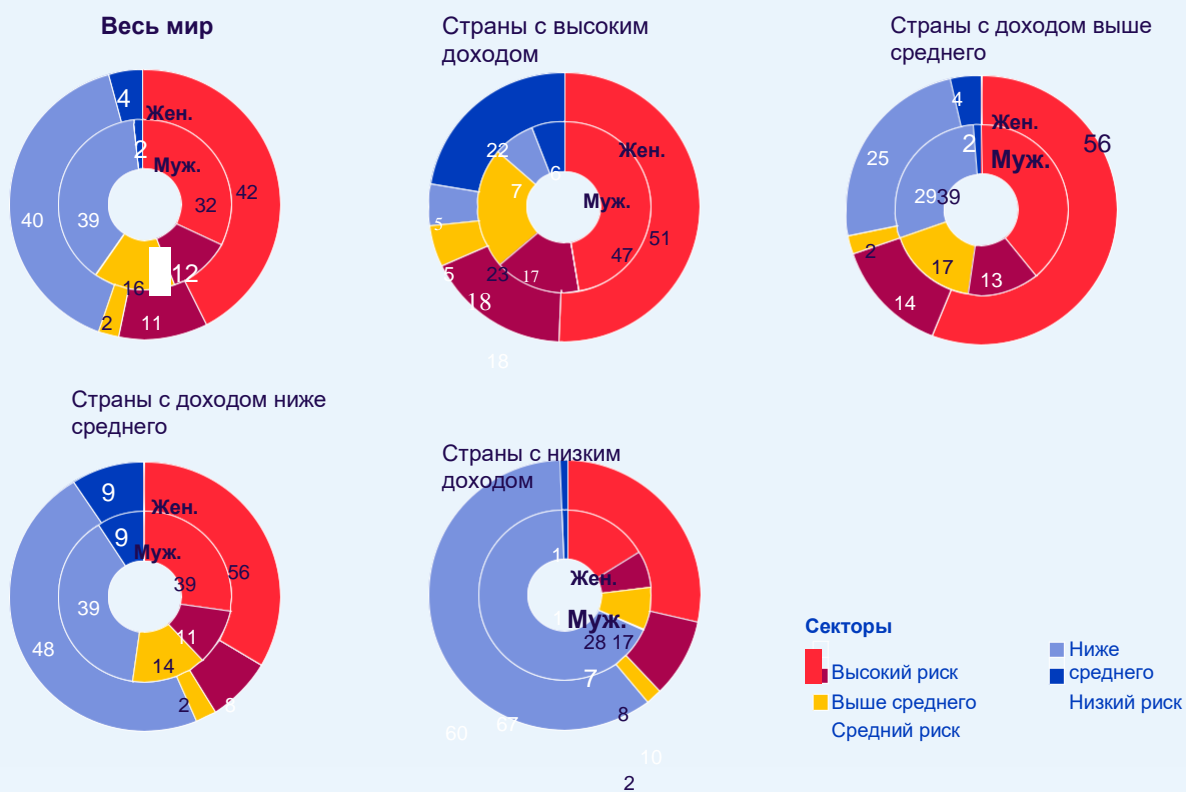
Примечание: Данные приводятся на основе национальных обследований домашних хозяйств из 129 стран, на которые приходится 90 % мировой занятости. Эти данные экстраполированы для получения картины занятости в мире и по секторам в 2020 г.

Рисунок А1. Состав общей занятости в секторах экономики, в разбивке по уровням риска, формальной и неформальной занятости и размерам предприятий (весь мир и группы стран по уровню доходов)

Примечание: Данные приводятся на основе национальных обследований домашних хозяйств из 129 стран, на которые приходится 90 % мировой занятости. Группы секторов классифицированы в соответствии с влиянием кризиса на производительность по методологии, представленной в Таблице 1.

Рисунок А2. Гендерные различия в воздействии кризиса на неформальную экономику: Женщины преобладают в секторах, подверженных высокому риску

Примечание: Данные приводятся на основе национальных обследований домашних хозяйств из 129 стран, на которые приходится 90 % мировой занятости. Группы секторов классифицированы в соответствии с влиянием кризиса на производительность по методологии, представленной в Таблице 1.

Техническое приложение 1: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ

МОТ продолжает следить за воздействием COVID-19 на рынок труда, используя модель краткосрочного прогнозирования. Эта статистическая модель позволяет получить оценку ситуации на рынке труда в реальном времени, основанную на актуальных экономических показателях и данных о занятости. При таком подходе сценарий развития кризиса не задан явным образом, а формируется динамически по мере поступления данных.

Целевой показатель модели краткосрочного прогнозирования МОТ — это отработанные часы, а точнее, сокращение отработанных часов, которое можно соотнести с распространением COVID-19. Чтобы оценить это снижение, мы взяли за отправную точку фиксированный базовый период: четвертый квартал 2019 г. с учетом сезонных колебаний. Статистическая модель прогнозирует снижение часов, отработанных в первом и втором кварталах 2020 г., по сравнению с базовым периодом. Поэтому приведенные цифры не следует интерпретировать как квартальные или среднегодовые темпы роста.

К моменту подготовки настоящего выпуска Вестника объем информации, позволяющей отслеживать ситуацию на рынке труда, существенно увеличился. В частности, в модель были добавлены следующие источники данных: данные обследований рабочей силы за первый квартал 2020 г., административные данные о рынке труда (например, зарегистрированный уровень безработицы) за март и актуальные данные о перемещении людей, полученные компанией Google с мобильных телефонов (Google Mobility Reports). Кроме того, появились данные за первые три недели второго квартала, которые также были использованы в оценках. Это данные Google Trends, значения индекса строгости мер реагирования Оксфордского университета и данные о распространении COVID-19. Расчеты, необходимые для моделирования, занимают несколько дней. Результаты были систематизированы 22 апреля, а последнее обновление данных охватывало период с 16 по 20 апреля, в зависимости от источника.

Чтобы учесть этот большой объем информации при прямом прогнозировании, использовался метод главных компонент (англ. **principal component analysis**, PCA) для моделирования взаимосвязи этих переменных с отработанными часами. На основе имеющихся оперативных данных оценивается ретроспективная статистическая зависимость между этими показателями и реально отработанным временем, и полученные коэффициенты используются для прогнозирования дальнейшей динамики показателя отработанных часов с учетом последних наблюдений за показателями краткосрочного прогнозирования. Мы оцениваем множество взаимосвязей на основе точности их прогноза, чтобы построить средневзвешенный прогноз. Этот прямой подход применяется для 33 стран, по которым рассчитаны необходимые показатели. Для пяти стран были доступны исходные данные для краткосрочного прогнозирования, но отсутствовал целевой показатель, а именно отработанные часы. В этих случаях коэффициенты, рассчитанные для других стран, использовались для получения оценочного значения.

Для всех остальных стран потери рабочего времени были выведены методом экстраполяции данных по тем странам, где применялся прямой подход. Основой для экстраполяции стало наблюдаемое согласно отчетам о перемещении Google Mobility Reports¹¹ снижение частоты перемещений, а также публикуемый Оксфордским университетом Индекс строгости мер реагирования правительств разных стран на COVID-19, поскольку велика вероятность, что в странах с соизмеримым снижением частоты

¹¹ Добавление этого показателя позволяет сделать экстраполяцию результатов на страны, по которым имеется меньше данных, более точной, используя Google Mobility Reports совместно с индексом строгости Оксфордского университета, чтобы отразить различную реализацию ограничительных мер. Показатель рассчитан не за весь первый квартал, поэтому в оценках по первому кварталу использованы только данные о строгости мер и о распространении COVID-19. Источник данных доступен по ссылке: <https://www.google.com/covid19/mobility/>.

перемещений и одинаково строгими ограничениями последствия для отработанного времени будут сходными. Из отчетов Google Mobility Reports берутся средние значения индекса пребывания на рабочем месте и индекса нахождения в местах розничной торговли и отдыха. Индексы мобильности и строгости мер реагирования объединены в один показатель¹² методом главных компонент (РСА). Для стран, по которым отсутствовали данные об ограничениях, экстраполяция последствий для отработанного времени проводилась на основании данных о перемещениях (при их наличии), а также на основании обновленных сведений о распространении пандемии COVID-19 в каждой из стран. Так как разные страны по-разному осуществляют подсчет случаев заболевания, для оценки распространения пандемии используется наиболее объективный показатель — количество умерших пациентов. Значение указывается в месячном выражении, но данные обновляются ежедневно. Источником является Европейский центр профилактики и контроля заболеваний. Наконец, для небольшого числа стран, по которым на момент оценки данные не доступны, для условного расчета целевого показателя использовалось среднее значение по региону. В приведенной ниже таблице обобщена информация о статистических подходах, применяемых для оценки целевого показателя для каждой страны или территории.

Учитывая исключительность ситуации и нехватку соответствующих данных, оценки могут обладать значительной погрешностью. Беспрецедентные потрясения на рынке труда вследствие пандемии COVID-19 сложно оценить путем сопоставления с ретроспективными данными. Кроме того, на момент проведения оценки по-прежнему практически отсутствуют временные ряды с достаточным количеством измерений показателей. Эти ограничения приводят к высокой степени неопределенности. По этим причинам оценки будут регулярно обновляться и пересматриваться.

—

¹² Отсутствующие данные о мобильности выведены на основе строгости ограничительных мер.

Подход	Используемые данные	Модель	Область применения
Краткосрочное прогнозирование	Данные, собираемые с высокой периодичностью, в том числе: исследование рабочей силы, административные данные о рынке труда, индекс PMI (страновой или по группе), Google Trends, показатели предпринимательской уверенности и потребительского доверия.	Модель U-MIDAS / Панельная регрессия РСА для агрегации данных	Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Кипр, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Мальта, Мексика, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Португалия, Республика Корея, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки
Экстраполяция на основе данных, относящихся к рынку труда, собираемых с высокой периодичностью	Данные, собираемые с высокой периодичностью, в том числе: исследование рабочей силы, административные данные о рынке труда, индекс PMI (страновой или по группе), Google Trends, показатели предпринимательской уверенности и потребительского доверия.	Модель U-MIDAS / Панельная регрессия / Сквозная регрессия РСА для агрегации данных	Албания, Китай, Япония, Люксембург, Швейцария
Экстраполяция на основе мобильности и ограничительных мер	Данные отчетов о перемещении Google Mobility Reports (только второй квартал) и/или индекс строгости ограничительных мер	Сквозная регрессия (поквартально) РСА для агрегации данных	Афганистан, Алжир, Ангола, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Гуам, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Гонконг (Китай), Исландия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Киргизстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия Макао (Китай), Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оккупированная Палестинская территория, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Пуэрто-Рико, Катар, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Южный Судан, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.
Экстраполяция на основе распространения COVID-19	Показатель распространения COVID-19, Детали по суб-региону	Сквозная регрессия (поквартально)	Армения, Бутан, Центральнаяафриканская Республика, Конго, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Французская Полинезия, Гвинея, Либерия, Мальдивская Республика, Новая Каледония, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Сомали, Суринам, Тимор-Лешти, Американские Виргинские острова.
Экстраполяция на основе региона	Детали по суб-региону	Сквозная регрессия (поквартально)	Нормандские острова, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Туркменистан, Вануату, Западная Сахара.

Примечание: (1) Приведенные области соответствуют территориям, для которых произведены смоделированные оценки МОТ; (2) Стране присваивается категория в соответствии с подходом, использованным во втором квартале 2020 г.; (3) Для расчета сокращения часов в США в апреле использованы результаты недавнего исследования Александра Бика и Адама Бландаина «Оценки рынка труда в реальном времени во время вспышки коронавируса в 2020 году», рабочий документ, 2020 г. (Alexander Bick, Adam Blandin "Real Time Labor Market Estimates During the 2020 Coronavirus Outbreak", Working Paper, 2020). Учитывая корреляцию экономической активности Швейцарии и еврозоны, индекс PMI для еврозоны используется для экстраполяции потерь рабочего времени в Швейцарии. Наконец, для моделирования воздействия на Китай в первом квартале 2020 г. в регрессии, применимой для получения результата по стране, используется отдельная переменная (потери рабочего времени), а также индекс Google Trends для стран, по которым есть данные за второй квартал. Это сделано, чтобы учесть то, что экстраполяция должна производиться за квартал, когда целевая страна подвержена особенно сильному воздействию.

Область применения	Время	Эквивалент полной занятости (40 часов в неделю)	Эквивалент полной занятости (48 часов в неделю)	% потерь рабочего времени
Весь мир	1 кв. 2020 г.	160,000,000	130,000,000	4.5 %
Весь мир	2 кв. 2020 г.	365,000,000	305,000,000	10.5%
Весь мир: Низкий доход	1 кв. 2020 г.	4,000,000	4,000,000	1.6%
Весь мир: Низкий доход	2 кв. 2020 г.	24,000,000	20,000,000	8.8%
Весь мир: Доход ниже среднего	1 кв. 2020 г.	23,000,000	19,000,000	1.9%
Весь мир: Доход ниже среднего	2 кв. 2020 г.	155,000,000	130,000,000	12.5%
Весь мир: Доход выше среднего	1 кв. 2020 г.	120,000,000	100,000,000	8.6%
Весь мир: Доход выше среднего	2 кв. 2020 г.	125,000,000	105,000,000	8.7%
Весь мир: Высокий доход	1 кв. 2020 г.	9,000,000	7,000,000	1.6%
Весь мир: Высокий доход	2 кв. 2020 г.	65,000,000	55,000,000	11.6%
Африка	1 кв. 2020 г.	7,000,000	6,000,000	1.6%
Африка	2 кв. 2020 г.	44,000,000	37,000,000	9.6%
Северная и Южная Америка	1 кв. 2020 г.	6,000,000	5,000,000	1.3%
Северная и Южная Америка	2 кв. 2020 г.	55,000,000	48,000,000	12.4%
Северная и Южная Америка: Высокий доход	1 кв. 2020 г.	2,000,000	2,000,000	1.1%
Северная и Южная Америка: Высокий доход	2 кв. 2020 г.	28,000,000	23,000,000	15.8%
Латинская Америка и Карибский бассейн	1 кв. 2020 г.	4,000,000	4,000,000	1.5%
Латинская Америка и Карибский бассейн	2 кв. 2020 г.	31,000,000	25,000,000	10.3%
Центральная Америка	1 кв. 2020 г.	1,000,000	1,000,000	1.5%
Центральная Америка	2 кв. 2020 г.	9,000,000	8,000,000	10.5%
Южная Америка	1 кв. 2020 г.	3,000,000	2,000,000	1.4%
Южная Америка	2 кв. 2020 г.	20,000,000	16,000,000	10.3%
Северная Америка	1 кв. 2020 г.	2,000,000	2,000,000	1.1%
Северная Америка	2 кв. 2020 г.	27,000,000	22,000,000	16.2%
Северная Америка: Высокий доход	1 кв. 2020 г.	2,000,000	2,000,000	1.1%
Северная Америка: Высокий доход	2 кв. 2020 г.	27,000,000	22,000,000	16.2%
Арабские государства	1 кв. 2020 г.	1,000,000	1,000,000	1.8%
Арабские государства	2 кв. 2020 г.	8,000,000	6,000,000	10.3%
Азиатско-Тихоокеанский регион	1 кв. 2020 г.	135,000,000	115,000,000	6.5%
Азиатско-Тихоокеанский регион	2 кв. 2020 г.	210,000,000	175,000,000	10.0%
Азиатско-Тихоокеанский регион: Высокий доход	1 кв. 2020 г.	1,000,000	1,000,000	0.7%
Азиатско-Тихоокеанский регион: Высокий доход	2 кв. 2020 г.	5,000,000	4,000,000	3.8%
Восточная Азия	1 кв. 2020 г.	115,000,000	95,000,000	11.6%
Восточная Азия	2 кв. 2020 г.	70,000,000	60,000,000	7.2%
Восточная Азия: Высокий доход	1 кв. 2020 г.	1,000,000	1,000,000	0.6%
Восточная Азия: Высокий доход	2 кв. 2020 г.	3,000,000	3,000,000	2.9%
Европа и Центральная Азия	1 кв. 2020 г.	8,000,000	6,000,000	1.9%
Европа и Центральная Азия	2 кв. 2020 г.	47,000,000	39,000,000	11.8%
Европа и Центральная Азия: Высокий доход	1 кв. 2020 г.	5,000,000	4,000,000	2.4%

Европа и Центральная Азия: Высокий доход	2 кв. 2020 г.	27,000,000	23,000,000	12.7%
Северная, Южная и Западная Европа	1 кв. 2020 г.	5,000,000	4,000,000	2.5%
Северная, Южная и Западная Европа	2 кв. 2020 г.	25,000,000	20,000,000	13.1%
Северная Европа	1 кв. 2020 г.	1,000,000	1,000,000	1.7%
Северная Европа	2 кв. 2020 г.	5,000,000	5,000,000	11.7%
Южная Европа	1 кв. 2020 г.	2,000,000	2,000,000	3.3%
Южная Европа	2 кв. 2020 г.	9,000,000	8,000,000	15.9%
Западная Европа	1 кв. 2020 г.	2,000,000	2,000,000	2.3%
Западная Европа	2 кв. 2020 г.	10,000,000	8,000,000	11.9%
Центральная и Западная Азия	1 кв. 2020 г.	1,000,000	1,000,000	1.7%
Центральная и Западная Азия	2 кв. 2020 г.	8,000,000	7,000,000	10.9%
Западная Азия	1 кв. 2020 г.	1,000,000	1,000,000	1.7%
Западная Азия	2 кв. 2020 г.	5,000,000	4,000,000	11.1%
БРИКС	1 кв. 2020 г.	125,000,000	105,000,000	8.1%
БРИКС	2 кв. 2020 г.	165,000,000	135,000,000	10.4%

Примечание: Значения свыше 50 миллионов округляются до ближайших 5 миллионов, значения ниже этого порога округляются до ближайшего миллиона. Сокращение занятости представлено в эквиваленте полного рабочего времени для иллюстрации оцениваемого масштаба потерь. Благодаря этому можно представить оценку сокращения рабочего времени так, как если бы это сокращение касалось исключительно выборки работников, занятых полный рабочий день, а остальные работники не испытали бы никаких последствий. Представленные цифры не следует интерпретировать как количество фактически потерянных рабочих мест или рост уровня безработицы.

Техническое приложение 2: Оценка воздействия пандемии COVID-19 на занятость и трудовые доходы работников неформальной экономики

Работники неформальной экономики несоизмеримо сильнее подвержены негативным последствиям ограничений и мер социального дистанцирования, связанным с COVID-19. Это обстоятельство учитывается в количественных расчетах воздействия на занятость (*число работников неформальной экономики, проживающих в странах, где происходит закрытие рабочих мест*¹³, и *число серьезно пострадавших работников неформальной экономики*) и на трудовые доходы (*изменение медианного ежемесячного заработка среди неформальных работников и изменение уровня относительной бедности*). Для оценки используется описанный ниже подход.

Опираясь на Индекс строгости мер реагирования правительств разных стран на COVID-19 Оксфордского университета¹⁴, отражающий уровень ограничений в мире, мы оцениваем долю работников, на которых изоляция и связанные с ней меры повлияют сильнее всего. Оценка производится отдельно для работников не по найму (самозанятые, работодатели, помогающие семейные работники) и для работников неформальной экономики, с учетом размера предприятия. В качестве основного источника данных для такой оценки выступает страновая статистика рабочей силы (наборы микроданных).

Далее, используя «степень риска», присвоенную каждому из 14 секторов экономики во втором выпуске *Вестника МОТ: COVID-19 и сфера труда*, мы оцениваем, как эти различные категории работников представлены в секторах с высокой степенью риска. Далее производится ряд модификаций, чтобы соотнести данные секторов со страновой статистикой рабочей силы. На то, сколько неформальных работников относятся к категории «серьезно пострадавших», влияют меры изоляции, занятость в наиболее подверженных риску секторах, а также размер предприятия — в случае рассмотрения секторов с менее высоким уровнем риска или действия мер частичной изоляции. Наибольшее количество серьезно пострадавших наблюдается среди жителей стран со строгими ограничениями, занятых в наиболее пострадавших отраслях.

Сочетание 14 экономических секторов и трех уровней ограничений в странах дает 42 ячейки, для каждой из которых оценивается влияние на занятость и трудовые доходы.

Дополнительная информация будет доступна в готовящемся к выпуску информационном бюллетене МОТ «*Влияние COVID 19 на неформальную экономику в цифрах*».

¹³ Данный индикатор рассчитывается так же, как и тот, который используется для оценки общей занятости и фигурирует в предыдущих выпусках Вестника МОТ, и основывается на той же выборке стран, подверженных закрытию предприятий (оксфордская база данных, индикатор S2). При этом, метод, приведенный в этом примечании, к данному индикатору не применяется.

¹⁴ <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker>